

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: ЖАН ДЕ ГЛИНИАСТИ

Родился 27 сентября 1948 года. В 1971 году окончил Институт политических наук г. Парижа, диплом по секции «Государственная служба», в 1975-м — Национальную школу администрации.

С 1975 года Ж. де Глиниасти работает на дипломатическом поприще в различных департаментах Центрального аппарата Министерства иностранных дел Франции — Департаменте Северной Африки и Среднего Востока, Департаменте по экономическим и финансовым вопросам, Департаменте по культурным, научным и техническим связям, Департаменте политических вопросов и безопасности.

В 1982–1985 годах Ж. де Глиниасти был Вторым советником Постоянного представительства Франции при Европейских сообществах в Брюсселе, в 1991–1995-м — Генеральным консулом в Иерусалиме, в 1999–2003-м — Послом, верховным представителем Французской Республики в Дакаре, в 2003–2006-м — Чрезвычайным и Полномочным Послом в Бразилии.

В 2006–2009 годах — директор Департамента Африки и стран Индийского океана МИД Франции.

С 2009 года — Чрезвычайный и Полномочный Посол в Москве.

Удостоен государственных наград: ордена Почетного легиона, ордена «За заслуги» (Франция).

Женат, имеет троих детей.

От издателя

ЖАН ДЕ ГЛИНИАСТИ,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики в Российской Федерации

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР И ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА*

Менее чем за 50 лет мир перешел от биполярной структуры к униполярной, был период очевидного бесспорного доминирования США; сейчас получила распространение многополярная структура, отталкиваясь от которой будет создаваться глобальная культура.

Эта проблема имеет разные аспекты, но здесь я рассмотрю лишь некоторые. В нашей истории был один значительный момент, когда мы поверили в конец истории, национальных культур, превалирование модели, которую мы назвали «мягкой силой», в глобализованную культуру, которая является смесью Голливуда, кока-колы, Мирей Матье (потому что некоторые элементы этой культуры относят-

* Лекция прочитана в СПбГУП 14 мая 2010 г.

ся не только к американской культуре). Поэтому конец биполярного мира и установление многополярного соответствовали культурной модели, которую мы считали уникальной, «сдобренной» некоторыми фольклорными элементами славянской, африканской, латинской культур. Это и было глобальной культурой. Эта культурная модель базируется на структурированных державах, которые относятся к униполярной структуре.

В этот момент произошел переход к многополярной фазе. В противоположность нашим представлениям, мы не пришли к концу истории, войны, кризисы продолжались. Основное событие, которое полностью изменило геополитическую и культурную картину мира, —

это возникновение новых держав. С появлением Китая, Индии, Бразилии, после возвращения России на мировую арену мы находимся в рамках мира, который еще не устоялся, но который вновь поднимает тему культурного многообразия. Потому что после однополярной фазы теперь государства стараются продвигать свои культурные модели, свой способ мысли, собственные концепции. Появляются новые государства, новые полюсы, значительные центры культурного процветания.

Этот мир сейчас создается. Ясно, что он находится в фазе диверсификации. Это фаза не распада, а именно культурной диверсификации. Например, появляется китайское кино, китайские литературные произведения.

Целый ряд элементов демонстрирует, что мир становится многополярным и в то же время разнообразным в культурном плане, что может показаться парадоксальным. Мы находимся в переходной фазе. Как мы можем организовать эту новую фазу, желательную для нас, то есть более объединенный, более связанный, более гармоничный мир в институциональном и культурном плане?

Международные организации, например ООН, до сегодняшнего дня следовали ритму, который я описал, — биполярность, однополярность. Вопрос в том, как управлять этой многополярностью и каким образом ее трансформировать в связную систему управления мировыми вопросами? Что касается Совета Безопасности ООН, то здесь все сложно в плане процедур, но ясно, что расширение этой организации — это неизбежный процесс, который займет больше времени, чем изначально предполагали. Но Совет Безопасности ООН без Китая и Индии — это

абсурд, если мы действительно хотим обеспечить стратегическую безопасность в мире.

Аналогично управление экономическими делами мы начали с «Пятерки», затем была «Группа восьми», а затем — собрание «Двадцатки». Это стало неизбежным. Теперь «Большая восьмерка» занимается решением только некоторых проблем. Потому что Китай (который входит в «Большую двадцатку») стал глобальным игроком, сосредоточивает не только половину населения Земли, но и значительные финансовые средства.

То же можно отметить и в плане решения проблем окружающей среды. Известно, что эти вопросы связаны с культурой, культурными изменениями в отношении к природе, миру. Мы находимся в той фазе, когда принимаются конвенции, проводятся конференции, которые часто бывают неуспешными и скорее являются символами осознания мировым населением необходимости вме-

сте управлять нашим культурным наследием, миром. И ясно, что не все проблемы могут быть решены в рамках конференции в Копенгагене или Рио-де-Жанейро. Надо создать международную организацию, которая взяла бы на себя работу по всем элементам и обеспечила бы международную легитимацию культуры окружающей среды.

В этой диалектике между институтами и культурой мы находимся в фазе глобализации, которая в основном характеризуется возникновением разных структур мирового управления и реализуется при помощи различных международных организаций. Это трудно. Интересно констатировать то, что эта международная структуризация соответствует новому типу культуры. Для французов этот аспект очень важен. Учет культурного разнообразия также основывается на создании корпуса ценностей, которые постепенно вырабатываются в международных организациях.